Глава 3

- Отыскать сына моего брата в мире смертных - какой удачный день! Сегодня я отомщу тебе!

Парящий в пустыне черный гигант смеялся с мрачным весельем, в его руках было два оружия, и он с яростью атаковал стоящего перед ним Бога.

Сета можно было назвать лишь мстительным духом. Несмотря на помощь Ра в борьбе с Апофисом, он обижен на всех богов, особенно на своего брата Осириса.

Богу земледелия поклонялись, в то время как его боялись. Когда Ра устал, он передал Осирису обязанности по управлению Нижним и Верхним Египтом. В то же время на Сета была возложена обязанность ухаживать за неплодородными пустынными землями.

Если что-то и характеризует Сета, так это всепоглощающая зависть, которую он испытывал ко всему и ко всем.

- Ах, ты все еще считаешь себя слишком великим, такой маленький червячок, как ты, не может и мечтать о рае. Сегодня, во славу Ра, ты сдашься!

Если голос Сета был мрачным и мог развратить умы смертных, то голос Гора вдохновлял на справедливость и мудрость.

Не зря Маат, богиня справедливости, изображалась как союзница фараонов и Гора, а Бог Неба - как праведная и победоносная сила.

В мифе два египетских бога были непримиримыми врагами. Даже явившись в мир смертных, они не смогли бы этого изменить.

Два бога столкнулись в небе, но в то же время они должны были следить за еще одним участником битвы.

Коса пронзила воздух, едва не оторвав голову Гору, который увернулся и поднял руку, создавая сферу пламени против другого бога.

- Проклятый отвратительный змей, не вмешивайся в наш конфликт!

Гор считался реинкарнацией Ра, бога Солнца, поэтому ему принадлежал этот атрибут. Однако, несмотря на то, что он видел надвигающееся солнечное пламя, третий Бог поднял свою косу, разрубив атаку пополам.

Третий присутствующий Бог - Танатос - не стал оспаривать заявление Бога Небес.

Даже под плащом он был всего лишь скелетом, а там, где должны быть глаза, светилось голубое пламя, когда он с желанием сосредоточился на жизни двух стоящих перед ним Богов.

Все смертные неизбежно должны умереть.

Они цепляются за жизнь с лихорадочным отчаянием, ведь смерть - это холодная неизвестность, полная неопределенности и мрачного финала.

Некоторые принимают свою судьбу с благодатью, другие волокутся за ней, брыкаясь и крича, но правда в том, что ни один смертный не отправится в Аид добровольно.

Их убивает ночной кошмар бога смерти, чье скорбное лицо контрастирует с довольным удовлетворением, которое он испытывает, выполнив свою задачу.

Тем не менее, для Танатоса смертные - легкая добыча, конец которой предрешен.

Уничтожить их - это просто игра, чтобы скоротать века.

Однако Бог - существо, выходящее за пределы смертной хрупкости, - это существо, которого Танатос жадно жаждет.

Он презирает бессмертие, которое расточают другие боги. Для него это извращение и провокация против его цели.

Яростная волна песка вновь поднялась, когда три Бога вступили в схватку. Гигантские торнадо разрушения и аура смерти превратили пустыню в огромный хаотический котел, который мог взорваться в любую секунду.

Это была битва, которую смертные даже представить себе не могли.

Это была апокалиптическая сцена, в которой даже самый могущественный волшебник мог только бежать в отчаянии.

Это были [Боги-еретики], буквально живые и движущиеся стихийные бедствия. Несмотря на то, что в мифологии они являются добрыми Богами, когда они становятся [Еретическими Богами], чтобы спуститься на землю, они приносят только невообразимые катастрофы.

Другими словами, Боги - это синоним бедствий для человечества. Какими бы хорошими они ни были, люди не могут противостоять милости и наказанию Богов.

Поэтому, когда [Богов-еретиков] убивают, они возвращаются в царство бессмертия, но на самом деле они никогда не умирают.

Пока существуют их мифы, легенды и эпические сказания, наступит время, когда они снова воскреснут, подстегиваемые желанием восстать против своего мифа.

- Это выглядит не очень хорошо...

Сильный ветер и песок рвали мою кожу и заставляли пятна крови появляться на моем теле. Температура окружающей среды была почти невыносимой из-за присутствия богов.

Но все же я шел сквозь эту жгучую песчаную бурю с твердой волей и мог только стиснуть зубы и терпеть боль.

В одной руке у меня был обломок [Копья Лонгина], а в другой - [Книга мертвых]. Но даже в этом случае мне придется подойти к Сету, Гору или Танатосу, чтобы убить их.

Однако последствия борьбы между тремя богами были гигантскими и мешали моим усилиям.

К счастью, [Богам-еретикам] не было дела до меня, как до обычного человека, пока они концентрировались на сражении друг с другом.

Это позволило мне подойти к полю боя, несмотря на то, что я обладал смертным телом.

- Я помню, что сила [Бога-еретика] определяется не его славой, не тем, насколько

могущественным его изобразили в мифах...

- Не силой воли и решимости, а твердым знанием своей сущности.

- Будь то Сет, Горус или Танатос, они обладают твердым знанием своей личности, хотя они и являются [Еретическими богами], их силы чрезвычайно близки к мифологическим.

Сцена битвы, разыгравшаяся передо мной, немного удивила.

Тот, кому досталось больше всех, несомненно, был Танатос.

Сет и Гор сражались друг с другом, и даже если Олицетворение Смерти пыталось встать на их пути, его быстро побеждал любой из них.

Эти два египетских бога были богами войны, об их сражениях сложено множество мифов. В то же время Танатос, несмотря на то, что был самой Смертью, выполнял роль проводника смертных душ в Аид.

Полубог вроде Геракла победил его, а смертный вроде Сизифа обманул и заковал его в цепи.

Несмотря на то, что он обладал подавляющей силой как Бог, в этом противостоянии трех Богов Танатос был тем, кому досталось больше всего.

В то время как среди египетских Богов побеждал Сет. Хотя Горус был Богом войны, его сила уступала силе его дяди.

Горусу потребовались годы, чтобы победить Сета в мифе, прибегнув к помощи нескольких Богов, включая его мать, Исиду.

Это была не та ситуация, когда пострадали все стороны, и я пожинал плоды. При таком раскладе победа достанется Сету.

Если три Бога не пострадают, а я нападу на тяжелораненого Танатоса или даже на Гора или Сета, на меня нападут другие Боги. Они не позволят появиться новому Кампиону.

Мне, обычному смертному, будет почти невозможно убить Бога.

- Нет, Гор решил бежать!

Подойдя ближе к месту битвы, я наконец увидел, что произошло.

Сет выколол один из глаз Гора, и, осознав свое бедственное положение, Бог Неба и Справедливости бежал!

Земля гигантская, а скорость этих богов не поддавалась воображению. Если Гор убежит, а Сет погонится за ним, а значит, и Танатос, я потеряю свои цели.

Более того, чтобы найти этих Богов, я должен обыскать всю планету. Но найти Бога на такой гигантской планете - это просто глупые мечты.

Редко можно встретить [Богов-еретиков], сражающихся друг с другом. Я не могу упустить такую возможность.

Кроме того, там есть и другие Кампионы. Так что если другой Кемпион найдет этих

[Еретических Богов], они нападут на них, чтобы забрать их силу.

Таким образом, если я решу напасть на Бога, я буду растерзан Кампионом.

Это значит.

- Я больше не могу колебаться. Будет ли это успех или провал, от этого зависит все!

В этот момент я с готовностью уступил, отбросив все свои размышления и стал импульсивным.

Я бежал сквозь песчаную бурю, грозившую раздавить меня, в одной моей руке было [Копье Лонгина], в другой я поднял [Книгу Мертвых].

Гримуар засветился золотисто-белой смесью чистой божественной силы, и в тот же миг я почувствовал, как моя жизнь начала утекать.

Люди не могли использовать силу богов, даже в [Гримуарах]. Это могло привести смертного только к гибели.

Но мне было все равно!

Прямо здесь! Сейчас!

Такие законы больше не будут связывать меня, если я совершу этот подвиг!

Сет и Танатос, собиравшиеся преследовать Гора, мгновенно остановились и повернулись к источнику всей этой божественной силы в моих руках.

Настало время сотворить чудо!

Невероятный подвиг - убить бога!

http://tl.rulate.ru/book/78109/2420749